

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Д. П. Согоян

В статье исследуется принцип доступности правосудия как процессуальная и конституционно-правовая категория. Автором анализируются нормативные (предусмотренные законом) ограничения принципа доступности правосудия; определяется детерминирующее воздействие этапа «фильтрации» на дальнейший ход судопроизводства; предлагается совершенствование законоположений о порядке проведения подготовительного этапа надзорного производства. В рамках настоящего исследования проведён сравнительный анализ между принципом доступности правосудия и международными стандартами судопроизводства; отмечается возрастающая тенденция унификации этих двух правовых категорий. Изучена прецедентная практика Европейского суда по правам человека об ограничении права на доступ к суду. Отмечается нецелесообразность создания отечественным законодателем нормативных ограничений, препятствующих доступ к стадии надзорного производства.

Ключевые слова: конституционные принципы правосудия, этап «фильтрации» содержание надзорной жалобы, основания пересмотра.

Сегодня в отечественной доктрине складывается концепт, согласно которому доступ к правосудию есть категория не только процессуальная, но и конституционно-правовая [1, с. 12]. Действительно, принцип доступности правосудия находит своё отражение, прежде всего, в ст. 46 и 47 Конституции Российской Федерации, из содержания которых следует, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом. Аналогичная формулировка содержится в ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Обеспечение доступности правосудия в Российской Федерации было и остаётся приоритетным направлением развития судебной системы. Установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей доступность суда для всех заинтересованных лиц, необходимо, прежде всего, для поддержания доверия граждан к судебной системе, а также уважительного отношения к судьям [2, с. 194]. Ввиду этого, сегодня проводится ряд мероприятий, способствующих достижению поставленной задачи, к примеру, разрабатываются мероприятия по созданию «электронного

правосудия» [3]. Вместе с тем, поднятая в настоящей работе проблема не теряет своей актуальности.

В последнее время вопросы доступности правосудия неоднократно рассматриваются учёными-процессуалистами [4, с. 234]. В то же время они практически не анализируют обеспечение доступности правосудия на стадии надзорного производства арбитражного процесса. Более того, зачастую, говоря о проблеме доступности правосудия, многие авторы поднимают лишь тезис о том, что она коррелирует с информационными мероприятиями и финансовыми возможностями граждан [5, с. 123]. Однако они, в свою очередь, «оставляют в тени» так называемые нормативные ограничения принципа доступности правосудия (то есть выраженные самим законодателем). К последним необходимо относить проблему ограничения количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора; установления так называемого этапа «фильтрации»; определения содержания надзорной жалобы. Анализ данных нормативных ограничений и определение целесообразности их включения в действующее арбитражное процессуальное законодательство РФ представляет собой цель настоящего исследования.

Ограничение количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора предусмотрено ч. 3 ст. 308.1 АПК РФ. К таковым законом отнесены: вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии ВС РФ, принятые по первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения; определения Апелляционной коллегии ВС РФ, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии ВС РФ, принятые по первой инстанции; определения Судебной коллегии ВС РФ, вынесенные в порядке кассационного производства.

Анализ данного законоположения позволяет выявить «искусственное» ограничение принципа доступности правосудия, которое, в свою очередь, не является целесообразным. Ограничивать количество допускаемых к обжалованию судебных актов вовсе неуместно. Нами предлагается с учётом того, что существуют иные, более объективные, вызванные настоящей действительностью, как говорят, «жизнью», ограничения, предусмотреть возможность обжалования решений арбитражных судов всех инстанций.

Этап «фильтрации» также является своеобразным нормативным ограничением принципа доступности правосудия. Как известно, здесь осуществляется процедура, по завершению которой решается вопрос о возможности дальнейшего рассмотрения надзорной жалобы по существу. Поэтому, бесспорно, что такое решение оказывает детерминирующее воздействие на дальнейший ход судебного производства. Хотя, существует позиция, что раз решение не является новым по рассматриваемому делу (то есть по-новому не устанавливает права и обязанности сторон), оно не имеет главенствующей роли [6]. Однако, с таким утверждением едва ли можно согласиться. В связи с вышеизложенным, изучение особенностей данной предварительной процедуры становится ещё более актуальным, а их, в свою очередь, достаточно для утверждения того, что существующий «фильтр» надзорных жалоб есть нормативное ограничение доступа к правосудию.

Во-первых, необходимо отметить, что на данный этап не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила – об извещении и

вызове сторон, о проведении судебного заседания. На первый взгляд, такое положение дел можно объяснить тем, что в ходе изучения надзорной жалобы судья не исследует основания пересмотра и, соответственно, доводы, обосновывающие наличие этих оснований. Однако, в ст. 308.3 АПК РФ указано, что надзорная жалоба может быть возвращена в случае, если в ней не указан предмет спора. Каким образом судья принимает решение о наличии или отсутствии в содержании надзорной жалобы информации о предмете спора, если им не исследуются доводы, изложенные в представленной жалобе? Более того, в доктрине неоднократно отмечается, что целью предварительной процедуры является недопущение подачи явно необоснованных обращений. Представляется, что фактически для достижения поставленной цели судьёй так или иначе «ощупывается» всё содержание жалобы. В связи с вышеизложенным, полагаем, что невозможность сторон хоть каким-то образом прокомментировать свои доводы представляет собой ограничение их права на доступ к правосудию.

Как видно, положение закона, предусматривающее процедуру проведения этапа «фильтрации», требует совершенствования. При этом, важно отметить, что путь решения поднятой проблемы должен учитывать как цель предварительной процедуры (недопущение передачи на рассмотрение в порядке надзорного производства явно необоснованных обращений), так и предусмотренные ст. 2 АПК РФ задачи судопроизводства в целом, каковыми являются, прежде всего, защита прав и законных интересов «лиц-предпринимателей». Иными словами, необходимо обеспечить баланс публичного и частного интересов, а на предварительном этапе это возможно лишь при предоставлении сторонам права дачи объяснений по содержанию поданной жалобы.

Такой путь решения оговорённой проблемы, как нам кажется, является наиболее приемлемым. Предполагается, что раз законодателем предусмотрено такое ограничение, то потенциальные заявители не должны находиться в ещё более «уязвимом» положении. Более того, предложенный вариант нормирования будет отвечать требованию о транспарентности правосудия, то есть международным стандартам справедливой судебной процедуры [7, с. 10]. Более того, возрастающая унификация

принципов российского процессуального права с общепризнанными международными принципами судопроизводства рассматривается тенденцией современного права [8, с. 150]. Наконец, изложенная позиция полностью соответствует прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, признающего возможность ограничения права на доступ к суду, но лишь таким образом или до такой степени, чтобы допустимые ограничения данного права имели законную цель [9].

Единоличное рассмотрение судьёй надзорной жалобы на этапе «фильтрации» также можно рассматривать как некое ограничение конституционного принципа доступности правосудия. Такие положения действующего арбитражного процессуального законодательства на практике могут привести к принятию судьями произвольных решений. В результате такого «фильтра» всё чаще возвращаются без рассмотрения по существу жалобы, якобы «не заслуживающие» надзорного рассмотрения. Получается, что вопрос рассмотрения жалобы по существу полностью зависит от усмотрения судьи. В связи с этим по большинству поданных надзорных жалоб заинтересованные лица получают лишь определения об отказе в передаче жалобы для рассмотрения по существу в соответствующий суд надзорной инстанции.

Показатели деятельности Президиума Верховного Суда РФ и Судебной коллегии Верховного Суда РФ позволяют сделать вывод о перенесении акцентов при рассмотрении экономических споров в высшей судебной инстанции с надзорного производства на производство в кассационной инстанции. Так, в первом полугодии 2017 г. в Судебной коллегии Верховного Суда РФ было рассмотрено 13 218 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам. В кассационном порядке в судебном заседании было рассмотрено 280 дел. Между тем за первую половину 2017 г. в производстве Президиума Верховного Суда РФ находились только уголовные дела, ни одного дела в порядке надзора по экономическим спорам разрешено не было [10, с. 220]. Таким образом, справедливым следует признать утверждение, что надзорная активность Президиума Верховного Суда РФ в части разрешения экономических споров близка к «нулевой».

Хотя некоторыми авторами отмечается, что надзорная процедура всегда была ненадёжным средством правовой защиты [11, с. 94].

Вместе с тем, важно знать, что ранее отечественным законодательством, а именно ч. 1 ст. 299 АПК РФ (признана утратившей силу), предусматривался коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу. Следовательно, если и устанавливать дополнительную процедуру, по итогам которой решается вопрос о возможности рассмотрения надзорной жалобы по существу, то, по крайней мере, посредством её осуществления коллегиальным составом суда, где тщательность проверки в каком-то объёме уже предполагается.

Содержание надзорной жалобы само по себе можно рассматривать как своеобразное ограничение доступа к правосудию на этапе надзорного производства. Как известно, пересмотр судебного акта в порядке надзора возможен лишь в случае приведения доводов, свидетельствующих о наличии хотя бы одного из предусмотренных ст. 308.8 АПК РФ оснований пересмотра (то есть нарушение обжалуемым судебным постановлением конституционных прав и свобод человека и гражданина; прав и законных интересов неопределённого круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в применении и (или) толковании судами норм права). Предполагается, что такие основания пересмотра были установлены законодателем неспроста. Наверняка именно наличием специфических оснований хотелось подчеркнуть так называемую исключительность стадии надзорного производства. Однако, стоит помнить, что было бы целесообразнее в порядке надзорного производства пересматривать, прежде всего, фундаментальные ошибки вынесенного судебного решения. А к ним можно относить не только нарушение тех оснований, что предусмотрены действующим АПК РФ, но и, к примеру, нарушение прав и свобод человека и гражданина (то есть не только конституционных). Такое нарушение вполне под силу будет доказать каждому, поскольку положения, предусмотренные Конституцией РФ, имеют достаточно абстрактное выражение.

Таким образом, доступность правосудия есть не что иное как отсутствие субъективизма (дискреции). Только объективные

факторы могут служить основанием для ограничения такого принципа. Лишь такие обстоятельства, как, к примеру, нехватка кадров, отсутствие финансовых возможностей у граждан, в силу своей независимости от воли законодателя не представляется возможным избежать. Учитывая, что такие факторы имеют место быть, законодателю следует воздержаться от создания «искусственных» барьеров к правосудию.

Заключение

На основании проведённого исследования можно внести следующие предложения по совершенствованию действующего арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации:

1. предоставить сторонам на предварительном этапе рассмотрения надзорной жалобы право дачи объяснений;
2. определить нарушение прав и свобод человека и гражданина (не только конституционных) как основание пересмотра судебного акта в порядке надзора;
3. предусмотреть коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Литература

1. Сидоренко В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
2. Шокумов Ю. Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 193–199.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: ИД Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2005. 672 с.

5. Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 120–129.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2007 № 455-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жидова Семёна Павловича на нарушение его конституционных прав статьями 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Магомедова К. К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 9–11.

8. Куемжиева Я. Н. Унификация принципов, отражающих общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 150–152.

9. Постановление ЕСПЧ от 11.06.2015 «Дело «Коберник (Kobernik) против Российской Федерации» (жалоба № 30711/03) // Российская хроника Европейского суда. 2016. № 1(37).

10. Савельева Т. А. Судебная практика верховного суда РФ как основание пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в арбитражном процессе // Вестник СГЮА. 2018. № 5 (124). С. 218–225.

11. Каменева П. В. Надзорное производство в арбитражном процессе: анализ новелл правового регулирования // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Кирове. 2015. № 1 (14). С. 93–97.

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE AT THE STAGE OF SUPERVISORY PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

D. P. Sogoyan

The article examines the principle of accessibility of justice as a procedural and constitutional-legal category. The author analyzes the normative (statutory) limitations of the principle of availability of justice; the impact is determined by determining the phase «filtration» to further court proceedings; proposes to improve the regulations on the procedure for the preparatory stage of supervision proceedings. In the framework of this study, a comparative analysis was conducted between the principle of access to justice and international standards of legal proceedings; there is an increasing tendency to unify these two legal categories. The case law of the European court of human rights on restricting the right to access to the court has been studied. It is noted that it is inappropriate for the domestic legislator to create regulatory restrictions that prevent access to the stage of Supervisory proceedings.

Key words: constitutional principles of justice, stage of «filtering» the content of the Supervisory complaint, grounds for review.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.